

Задыхаясь, я из последних сил мчалась по лесу, пробираясь вперед сквозь густые заросли вековых деревьев. Колючие ветви нещадно хлестали по лицу, рассекая нежную кожу в кровь, но я не обращала на них внимания. Единственная мысль, которая крутилась в голове – выжить. Вдалеке то и дело раздавался протяжный вой костяных гончих. Преследователи не отступали. Адским псам Цэрбеса потребовалось меньше десяти минут, чтобы напасть на мой след и ринуться в погоню. Их заводил запах крови. Моей крови. Любых диких и голодных зверей дурманит запах крови своей будущей жертвы. Так и псы... они гнались за мной сквозь заросли, ведомые желанием полакомиться сочной плотью. Это была неравная погоня! От усталости у меня дрожали ноги, и кровь оглушающими ударами пульсировала в висках. Когда в глазах потемнело, я остановилась, чтобы сделать глубокий вдох и осмотреться. Лес. Бесконечный лес! Куда бежать? Где прятаться? Паника начала захлестывать постепенно, но приближающийся вой псов заставил меня опомниться и сорваться с места. Выбрав направление, я короткими перебежками двинулась в сторону цветущих бересклетов, спотыкаясь об особо выступающие из земли корни деревьев. Я надеялась затеряться в разноцветных зарослях яркого кустарника, хотя прекрасно понимала, чем закончится эта бестолковая погоня. У псов запас сил не ограничен, а вот я уже валилась с ног. С моими инстинктами, точнее с полнейшим их отсутствием, я едва ли сумела запутать следы, чтобы сбить гончих с преследования. А без инстинктов и демонической сноровки – от псов, как известно, далеко не убежать. Конечно, костяные псы не лучшие ищейки в Цэрбесе, они довольно медлительны, но способны часами и даже сутками преследовать свою жертву, доводить ее до изнеможения и загонять в ловушку. Мертвым псам не нужен отдых, их жизнь поддерживает черная магия, она же дарует им силы. Эриш как-то сказал мне, что костяные псы не едят демонов, и уж тем более демониц вроде меня – из низшего рода кьяни, они предпочитают мясо неразумных существ и плоды смерти, но я слышала их вой и это жуткое чавканье с утробным рычанием и точно знала, чего псы хотят сейчас. Меня! Они хотят меня – в качестве ужина и заслуженной награды. И судя по всему, они свою награду получают. Я заметила кроваво-красные огоньки потусторонних глаз в самый последний момент. Огромная жуткая псина, состоящая из костей, вынырнула из яркой листвы бересклета и, злобно скалясь, направилась на меня. Ее напряженная, готовая к атаке поза просто кричала, что достаточно мне оступиться, и клыкастая пасть в тот же

миг сомкнется на моей шее. – Тише... милый песик... – сдавленно прошептала я, – только спокойно... давай договоримся? В ответ последовал лишь злобный рык. – Все ясно... Видимо, не договоримся. Выставив вперед руки, я попятилась от костяного чудовища, которое в холке достигало почти одного метра. На множество блестящих клыков пса, расположенных в мощной пасти в несколько рядов, я старалась и вовсе не смотреть. Животное вселяло настоящий ужас. Стремясь избежать нападения или максимально его отсрочить, я осторожно пятилась до тех пор, пока не уткнулась лопатками в ствол ближайшего дерева. Но деревья в лесу Висельников, как правило, не особо-то дружелюбно настроены ко всяким проходимцам... – Черт! – только и успела вскрикнуть я, как уже оказалась в воздухе фактически подвешенная. Извилистые ветви затянулись на моей шее, услужливо соорудив удавку, и оторвали меня от земли, пытаясь задушить в своих смертельных объятиях. Вот именно за это я с каждым днем все больше и больше ненавидела Цэрбес... пусть горит он синим пламенем! Хороший мир, и, главное, все здесь такие добрые, услужливые! Хочешь повеситься? Пожалуйста! А мы еще и поможем, подсобим тебе в этом! Я захрипела, заболтала ногами в воздухе, но добила лишь того, что ветви стиснули шею еще сильнее, намереваясь ее попросту сломать. Пса такой исход явно не устраивал, он-то надеялся лично меня прикончить, поэтому, недовольно рыча и клацая зубами, норовил ухватить за ноги и стащить меня обратно на землю, чтобы самостоятельно разорвать на кусочки. – Отпусти девку, темный дух! – где-то снизу на земле раздался командный голос мужчины, наставника древнего гнезда Лирэй, который всего за один месяц умудрился превратить мою и без того нелегкую новую жизнь в сущий кошмар. – Бестолку стараешься, она все равно бессмертна. Я услышала голос Брухо, и темный дух леса, без сомнений, его тоже услышал. Ветви разжались почти мгновенно, отпуская меня. Недружелюбные духи, которые орудовали в лесу Висельников, вселялись в деревья и душили заблудших демонов, побаивались наставников гнезда Лирэй и не желали лишний раз с ними связываться. Ох, как я понимала этих духов! По доброй воле с Брухо связался бы разве что отчаявшийся безумец, который ищет долгой и мучительной смерти. Никто не хочет иметь такого врага, как он. Все ныне живущие анлихоры, они же демоны войны, жестоки и крайне злопамятны и, что еще страшнее – почти всесильны, как и стихийные демоны. Едва ветви разжали свои объятия, я рухнула на землю с

трехметровой высоты, чудом не придавив бедного пса, который в самый последний момент успел отскочить в сторону. Раньше я почему-то думала, что в гнезде все костяные псы принадлежат Сэйну, но, как выяснилось, у наставника имелась своя личная, злобная и хорошо натасканная на убийства стайка хищников, которая помогала ему тренировать молодых демонят, а с недавних пор еще и меня. Когда я очутилась на земле, пес приблизился. Из костяной пасти вырвался вибрирующий рык, а следом тяжелые передние лапы с острыми когтями прижали меня к мокрой листве, вдавливая в рыхлую после дождя землю. Добыча поймана. Опять! Двенадцатый раз за эту чертову неделю. – Можешь отпустить демоницу, – разрешил наставник своему адскому псу, – и прекрати на нее так смотреть, все равно есть не будешь... не сегодня так точно. Пес тихо заскулил, подбежал к наставнику и уселся у его ног рядом со своими сородичами. Адские псы верны хозяину. Самые свирепые и древние гончие, которые охраняют стихийное гнездо от вторжения голодных существ уже не первое и даже не второе тысячелетие, преданы лишь Сэйну. Те, кто помоложе, вроде вот этих милых созданий с метр в холке, верны Брухо. За все время наших тренировок с наставником они ни разу не посмели его послушаться и так же ни разу его не подвели. Псы находили меня всегда. Иногда гончим требовалось больше времени, иногда не проходило и пяти минут с начала преследования, как я оказывалась пришпилена к земле когтистыми лапами, как мертвая бабочка к оконной раме. На протяжении всего последнего месяца подобные развлечения для псов и мучения для меня являлись неизменной составляющей ежедневных тренировок. По мнению Брухо, они были необходимы для того, чтобы развить инстинкт выживания, который спал во мне глубоким и беспробудным сном. А так как этот инстинкт является основным у демонов всех видов, именно он помогает выживать в таком мире, как Цэрбес, где опасность всегда витает в воздухе и никогда не знаешь, что или кто подстерегает тебя за углом. Здесь любое растение или сладко пахнущий цветок может оказаться ядовитым, не говоря уже о бесчисленном разнообразии смертоносных насекомых, от которых нет спасения даже в защищенном гнезде. После двадцати пяти лет совершенно обычной человеческой жизни на Земле, я не слышала никаких инстинктов, поэтому слабо понимала, что они из себя представляют на самом деле. Опиралась лишь на знания, полученные от Брухо и из книг в стеклянной библиотеке замка. Точно ясно одно – развитые инстинкты подсказывают демонам, как лучше поступить в

той или иной ситуации с наименьшим ущербом для себя и окружающих. Инстинкты помогают выявлять скрытую опасность, исходящую от других существ и демонов; дают понять, какие растения ядовиты, к чему из местной флоры можно прикасаться, а что лучше стоит обойти стороной и желательно за несколько километров. Так же инстинкты позволяют подавлять эмоции и блокировать чувства, когда они не нужны. Но у инстинктов есть и обратная сторона, я назвала ее «темной», ибо эта сторона способна превратить любого демона в кровожадное существо – в нэ'льва, лишенного самосознания и здравого смысла, поработанного магией и инстинктами. Так происходит, когда демоны, особенно высшие с агрессивной магией в крови, вовремя не удовлетворяют самые сильные из своих инстинктов или не справляются с энергией собственной магии. Это как голод – не будешь есть, умрешь. Не будешь утолять инстинкты – превратишься в монстра. Но правда состоит в том, что почти все хищники этого мира с успехом справляются со своими инстинктами и находят изощренные способы их удовлетворения... и иногда за счет более слабых существ. Такие демоны, как Сэйн и Брухо, выживают тысячелетиями именно благодаря своим звериным инстинктам и магии. Такие демоны, как я, в Цэрбесе, в принципе, вообще не выживают. Хоть с даром бессмертия, хоть без него, если ты слаб, ты обречен на погибель – рано или поздно врата Анграхара распахнутся перед тобой и откроют дорогу в мир мертвых. Вот только с подобным раскладом я категорически отказывалась мириться. – С каждым днем ты все лучше прячешься, – на ходу похвалил Брухо, приближаясь ко мне. Я растянулась на земле после падения с дерева и, судорожно глотая ртом воздух, пыталась отдышаться. – У тебя хорошая выдержка, кьяни, и выносливость, – сухо отметил наставник мои демонические качества. – Но этого недостаточно! Ты все так же медлительна и оставляешь после себя много следов. Демоница не должна быть такой медлительной! Если бы я был голодным дигрем и охотился за тобой, – анлихор мрачно усмехнулся, – то сейчас непременно дожевывал бы твои останки в какой-нибудь глубокой норе. – Мне повезло, что вы не дигрь, – прохрипела я. – Тебе повезло, что я не голоден. Но поверь, однажды ты встретишь того, кто захочет полакомиться тобой с превеликим удовольствием.***Понимание, что в спальне кто-то есть, кто-то посторонний, заставило меня подскочить и в панике схватить первое, что попало под руку для собственной же защиты от ночного визитера, кем бы он там не являлся. Все-таки незваные гости

в стихийном гнезде – это смертельная опасность. Первой под руку попала перьевая подушка. И именно эта подушка решительно полетела в лицо инспектору Цэрбеса, едва тот шевельнулся во тьме. – Если кьяни рассчитывала убить меня столь нетривиальным способом, – инспектор без труда поймал подушку, небрежно откинул ее в сторону и осветил спальню небольшим световым сгустком магии, – то кьяни явно просчиталась с выбором оружия. Для убийства стихийного демона необходимо что-то посущественнее, как минимум острый клинок, пропитанный ядом найхо, – с холодной иронией подсказал мне Сэйн, – или приготовленная духами диколесья отравка из корней люпир. Полагаю, что ни того, ни другого у кьяни нет, к моему безграничному везению. У меня чуть сердце не остановилось. – Сэйн! – я со стоном облегчения рухнула обратно на постель. Увидеть инспектора я ожидала меньше всего. – Вы до ужаса меня напугали! – я прижала ладонь к груди, успокаиваясь. – Что, впрочем, неудивительно в вашем-то гнезде! Здесь то и дело ждешь нападения. – Кьяни незачем волноваться, – произнес инспектор намеренно вкрадчивым голосом. Не волноваться в присутствии одного из сильнейших демонов мира сего у меня как-то не получалось! В полутьме магического шара тысячелетний хищник с безумными глазами, цвета поглощающего пламени, выглядел немного жутковато. Он сам, его суровое лицо с резкими чертами, острые рога, которые отбрасывали на стены страшные тени, извечный прищур, чуть сведенные к переносице густые брови и обманчиво расслабленная поза. Обманчивая до мурашек. Расслабленным Сэйн никогда не был. Хозяин древнего гнезда Лирэй, инспектор трех миров и правитель Цэрбеса не может позволить себе ни единого проявления слабости, как и эмоций, которые притупляют звериные, отточенные инстинкты. – Молодая кьяни – мать моего будущего дитя, – напомнил инспектор свои намерения относительно меня. Будто за прошедший месяц я каким-то чудом умудрилась забыть, что древнее существо, с холодным сердцем и горячим телом, вознамерилось продолжить свой род за счет моей жизни. – В гнезде кьяни ничего не грозит. Никто не посмеет навредить будущей матери дитя хозяина. – Да неужели? – скептически переспросила я. – Мы, видимо, живем с вами в разных гнездах. – Смешно. Кьяни забавная, это да-а. Насчет безопасности в гнезде у меня имелось совершенно противоположное мнение. Естественно, Сэйну я о нем говорить не стала. Гнездо хорошо защищено от опасности извне, с этим не поспоришь. Но в самом гнезде опасности не меньше – от демониц и демонов, от Регхара и

стихийной магии, от насекомых с парализующим и смертельным ядом и, в конце концов, от самого Сэйна. Пока у меня нет крыльев и развитого холода и я не готова к зачатию и вынашиванию его рогатого ребеночка, Сэйн для меня не угроза, напротив, он всеми силами постарается сохранить, защитить и подготовить драгоценный сосуд, то есть меня, для своих детенышей, и это огромный плюс. А так как, благодаря Эришу, я своевременно узнала про магию договора и про исключительно добровольное согласие на зачатие у всех демонов – детенышей инспектору не светит, как мне не светит возвращение на Землю и божественной силы в придачу. Ведь свое согласие я не собиралась давать никакому огненному существу с рогами и сомнительными планами насчет меня, и моего дара в частности. – А что вы вообще здесь делаете? – я с вопросом подняла взгляд на инспектора магических существ, вальяжно расположившегося в отдалении от кровати в стеклянном кресле, в самом углу спальни. Стихийник был облачен в строгую форму службы контроля... кажется, в другой одежде, кроме как в мундире, я его и не видела ни разу. Длинные, распущенные волосы, черные, как сама тьма, привычно ниспадали на широкие плечи и закрывали часть демонического лица, что придавало инспектору еще более дикий вид, чем он есть на самом деле, немного безумный и очень агрессивный. – Что вы забыли в моей спальне? – не на шутку насторожилась я, опасливо поглядывая на истинное воплощение дьявола во плоти. Хотя нет, что-то я польстила дьяволу. По сравнению с Сэйном любой дьявол не так уж и страшен. – К тому же еще и ночью! Мне вдруг стало ужасно не по себе, и нехорошие мысли тут же полезли в голову. Мало ли что мог задумать инспектор, имеющий большой опыт общения с бессмертными демоницами. Каким образом Сэйн добивался согласия на продолжение своего рода у предшествующих мне шестерых бессмертных, оставалось только гадать. Уговорами? Обещаниями? Грубой силой? Искусным обманом? Или, может, демоницы были настолько безрассудны, что соглашались рискнуть своими жизнями, поддавшись демоническому обаянию и мечтам о сильном и могущественном правителе? Но так или иначе мне стоит проявлять осторожность при общении с Сэйном, чтобы не стать седьмой... мертвой бессмертной. – Сэйн пришел разбудить молодую кьяни, – объяснил демон причину своего столь внезапного появления, при этом с нескрываемым интересом наблюдая, как я судорожно прижимаю к своей обнаженной груди полупрозрачное одеяло. Туника с вечера осталась лежать в гостиной, а форма демониц в гнезде не

предполагала ношения хоть какого-нибудь бюстгальтера или куска ткани вместо него. Дополнительную одежду, как и нижнее белье, демоницы ткали сами из магических нитей древа Вивьен в садовой аллее у восточных скал гнезда. – Нэн не смогла зайти в твои покои из-за блокирующих рун на двери, поэтому Сэйн пришлось идти за спящей кьяни самому. Кьяни не знала, – спросил инспектор подчеркнуто нейтрально: – что приближенные демоницы не закрывают свои покои в замке? – Мне об этом никто не говорил, – честно ответила я, но перспектива спать с распахнутыми дверями, мол – «заходите, кто хотите, и жрите меня, жрите!» – что-то совсем не устраивала. А помня об Регхаре и ревнивых демоницах, лучше лишний раз перестраховаться, чем потом проснуться в межмирье или не проснуться вообще. – И если вы не возражаете, Сэйн, – осторожно настояла на своем, – то я и впредь буду блокировать двери... во избежание всяких неприятностей. Потому как эти самые неприятности поджидают за каждым углом и в предвкушении очередной гадости потирают потные ладошки. – Кьяни вольна сама решать, закрывать ей двери на ночь или нет, Сэйн принуждать не будет. – Спасибо, – поблагодарила я. – Благодарности не к месту, кьяни. В отличие от тебя, все приближенные демоницы верны своему хозяину, – промолвил стихийник с упреком, – поэтому намеренно не блокируют покои, они надеются, что хозяин зайдет к одной из них ночью, дабы утолить плотские инстинкты. Утолять подобного рода инстинкты таким демонам, как Сэйн, необходимо постоянно, в первую очередь для того, чтобы в совершенстве контролировать магию и стихийные силы. Кьяни следует брать пример с остальных демонов, – наставления инспектора прозвучали как форменное издевательство, – кьяни следует научиться уважать своего хозяина и его потребности, поскольку от хозяина зависят жизнь всех демонов в гнезде и многих в Цэрбесе. Ага! Да щас! Демоницы с утолением плотских... б-р-р... инстинктов справляются и без моей помощи. – И часто хозяин заходит к демоницам ночью? – не то чтобы интересно... хотя нет, все же интересно. – Когда ему не спится одному, – поведали мне предельно искренне. – И сегодня вам видимо не спится, да? – мрачно предположила я, на что Сэйн неоднозначно улыбнулся. В полутьме сверкнули его острые клыки. – Видимо, – ответил он спокойно. Но ответ его мне что-то не понравился, как и предвкушающий взгляд, потому как предвкушал он в эту ночь, судя по всему, исключительно меня. Я машинально прижала одеяло к груди крепче, в то время как змеиные глазищи, обращенные на меня,

все сильнее и сильнее разгорались странным интересом. Не вождением и не страстью, которые заиграли бы в глазах любого другого мужчины при виде обнаженной женщины... вовсе нет. Интерес Сэйна был прикован именно к моим действиям и к желанию скрыться от его взора. Но оно и понятно. Другие-то демоницы, небось, наоборот, стараются как можно скорее стащить с себя все одеяния и предстать перед инспектором в обнаженном виде. – И вообще, – разорвала я повисшую между нами пугающую паузу, – какой прок вашим демоницам держать двери открытыми, если вы спокойно обходите руническую блокировку и в любые двери без проблем вламываетесь? Сэйн поднял мерцающий взгляд на мое лицо. – Что логично, если подумать, – продолжила я, радуясь, что рогатый дьявол в форме инспектора сфокусировал свое внимание на моих словах, а не на моем полуобнаженном теле, – ведь это ваш замок и ваше гнездо. Ответ меня немного шокировал: – Когда кьяни будет желать внимания Сэйна так же, как и остальные демоницы, кьяни поймет в чем прок. Я поперхнулась. – Думаю, к этому моменту вы уже умрете, – вырвалось у меня. – От старости.

Конец ознакомительного фрагмента. Остальное здесь:

https://feisovet.ru/магазин/Служба-обучения-магических-существ-Екатерина-Севастьянова?utm_content=286486054_286306604_0